

25. bis 31. März 2011 Nr. 12/8476

КОММЕНТАРИЙ

Исторический экскурс Анатолия Давыдова в жизнь немецкой диаспоры Северного Казахстана.

2

LITERATUR

Die Lebensgeschichte des Wolgadeutschen Johannes Hasenkampf - nacherzählt von Marianne Blasinski.

7

INTERVIEW

Russischkenntnisse sind in Tirol begehrt: Julianna Kirjanowa vergleicht Österreich und Deutschland.

9

AKTUELL

DEUTSCH-KAMPAGNE IN RUSSLAND GESTARTET

Zur Stärkung der deutschen Sprache in Russland hat das Goethe-Institut mit einer bisher einmaligen Werbekampagne begonnen. Auf vielen Postern in der Metro in Moskau, St. Petersburg und Nowosibirsk heißt es nun „Utschi Nemezki! Lern' Deutsch!“, wie der Leiter des Goethe-Instituts in Russland, Johannes Ebert, sagte. Rund eine Million Euro gibt Deutschland für Werbung und Unterricht aus, nachdem die Zahl der Deutsch-Schüler im vergangenen Jahrzehnt um 1,4 Millionen auf 2,3 Millionen gesunken ist. „Der Rückgang von Deutsch in russischen Schulen in den letzten zehn Jahren ist alarmierend. Zwar lernen hier immer noch 2,3 Millionen Menschen unsere Sprache - die höchste Zahl weltweit, doch der Trend zeigt nach unten“, sagte Ebert in Moskau. Im Wesentlichen habe Englisch sich als erste Fremdsprache bei vielen durchgesetzt. (dpa)

ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВА

РЕШЕНИЕ ЖИЛИЩНОГО ВОПРОСА

Глава государства Нурсултан Назарбаев принял участие в церемонии вручения ключей от квартир из Государственного жилищного фонда очередникам Управления жилья г.Астаны. Церемония состоялась в столичном Конгресс-холле. Президент лично вручил ключи от квартир репатрианту Доржу Бейнбету, вдове ветерана ВОВ Екатерине Надыровой, семье военнослужащего Тимофея Рользинга, студентке Эльмире Болганбаевой, учителю казахского языка Болату Байкасову.

Новоселы поблагодарили Президента за оказанную им государственную поддержку в решении жилищного вопроса, за внимание и заботу и поздравили с наступающим праздником.

Всего же в этот день ключи от квартир получили 400 семей, относящихся к социально защищаемым категориям граждан, определенным Законом Республики Казахстан «О жилищных отношениях». Среди них: 19 участников и инвалидов ВОВ; 33 приравненных к участникам и инвалидам ВОВ; 10 детей-сирот; 46 пенсионеров; 62 инвалида I-II групп; 6 семей, имеющие детей-инвалидов; 8 многодетных и 47 неполных семей; 3 человека, страдающих тяжелыми формами хронических заболеваний; 8 граждан, лишившихся жилища в результате экологических бедствий, чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера; 5 семей погибших служащих; 153 квартиры предоставлено работникам бюджетных организаций, госслужащим.

В своем выступлении глава государства подчеркнул, что одна из главных целей государственной политики - обеспечение каждой казахстанской семьи своей квартирой или собственным домом: «Жильё - это больше, чем просто стены и кров над головой. Это территория жизни человека, атмосфера уюта, где вырастают его дети. С первых лет независимости я стремился

строить нашу государственность как большой дом для всех казахстанцев, в котором будет удобно и комфортно жить. За 20 лет суверенного развития мы такой дом построили. Мы создали Республику Казахстан как социальное государство, где все делается во имя народа и на благо народа».

Нурсултан Назарбаев отметил, что несмотря на влияние мирового экономического кризиса, государство неукоснительно выполняет все взятые на себя социальные обязательства. Вместе с экономическими успехами страны появляются новые возможности помочь людям. С каждым годом государство наращивает эту поддержку по всем направлениям.

Сегодня строительный сектор продолжает динамично развиваться. В реализации государственной строительной стратегии приоритетное место занимает Государственная программа жилищного строительства, давшая значительный социально-экономический эффект. В целом по стране за 10 последних лет построено 45 миллионов квадратных метров жилья. В этом году начинается реализация её третьего этапа.

Государство оказывает поддержку всем без исключения слоям населения. Сельским жителям - через микрокредитование их бизнес-проектов. Малому бизнесу - доступными кредитами. Само-

занятым казахстанцам предоставляется возможность бесплатного обучения перспективным профессиям, а также бесплатный переезд и трудоустройство на новых промышленных объектах. У людей появляются новые возможности приобрести или построить жильё. Оживление строительной индустрии даёт работу тысячам казахстанцев. Всё это делается вопреки негативным тенденциям в современном мире.

«У нас есть детальные планы развития страны на многие годы вперёд. Мы точно рассчитали свои силы и средства. Знаем, что, где и когда будем строить. Где возьмем сырьё и энергию, куда направим произведённую продукцию. Для этого у нас есть молодое, но крепкое государство. Есть партия, нацеленная на модернизацию страны и общества. И самое главное: у нас есть талантливый и трудолюбивый народ, которому любые задачи по плечу. Сегодня каждый казахстанец, кому не безразлична судьба его Родины, должен осознать - планы развития нашей страны полностью совпадают с планами и насущными потребностями народа Казахстана. Успех реализации наших стратегических замыслов зависит от каждого казахстанца. Все мы должны принять самое активное участие в обновлении страны. Будущее Казахстана - в наших руках!» - сказал Нурсултан Назарбаев.

ABONNIEREN SIE DIE DEUTSCHE ALLGEMEINE ZEITUNG!

ВЫПИСЫВАЙТЕ ГАЗЕТУ DEUTSCHE ALLGEMEINE ZEITUNG!

Die DAZ berichtet jede Woche über Politik, Wirtschaft, Kultur und Gesellschaft in Kasachstan und Zentralasien.

Für nur 2.334,69 Tenge (Kazpost) erhalten Sie ab 1. April jede Woche eine DAZ in ihren Briefkasten, egal ob nach Hause oder ins Büro.

Sie können uns anrufen unter +7 (727) 263-58-06 oder eine E-Mail schreiben: daz.manager@gmail.com.

Besuchen Sie uns auch im Internet unter: www.deutsche-allgemeine-zeitung.de

Газета DAZ сообщает каждую неделю о политике, экономике, культуре и общественной жизни в Казахстане и Центральной Азии.

Вы можете получать DAZ еженедельно на ваш домашний адрес или в офис. Стоимость подписки с апреля месяца составляет 2.334,69 тенге. Также вы можете позвонить по тел. +7 (727) 263 58 06, или сообщить нам на e-mail daz.manager@gmail.com.

Вы также можете посетить наш сайт: www.deutsche-allgemeine-zeitung.de/ru

НЕМЦЫ КАЗАХСТАНА

ИСПЫТАНИЕ НА СТОЙКОСТЬ

Накануне нового 2011 года казахстанские немцы праздновали 20-летний юбилей со дня организации немецкого культурного центра «Видергебурт» («Возрождение»). 26 декабря 2010 года в Петропавловске состоялось торжественное собрание немецкой диаспоры, посвященное этой дате. О 20-летней деятельности Северо-Казахстанского областного немецкого культурного центра «Видергебурт» рассказали его председатель Эльвира Ковзель, организатор и первый председатель центра, почетный профессор международного университета города Вены Александр Мерк.

Анатолий Давыдов

По их словам, немцы Северного Казахстана одобряют национальную политику главы государства Нурсултана Назарбаева, много работают во имя процветания республики. Немецкая молодежь прилежно учится в школах, колледжах и вузах, не забывает обычаи и традиции своего народа. В областном немецком культурном центре работают курсы немецкого языка, функционируют хоровой и танцевальный ансамбли. Дети занимаются в кружках по интересам. В гуманитарно-техническом колледже создан немецкий этнографический музей, который посетили тысячи североказахстанцев разных национальностей.

Немного истории

Первые немцы на территории нынешней Северо-Казахстанской области появились в середине XVIII века. В то время Южный Урал и Западная Сибирь России подвергались грабительским набегам киргиз-кайсацких орд. На защиту своей территории Россия послала драгунские и пехотные полки, отряды казаков. Командовал войском грамотный в военном деле немец генерал-майор Х.Х.Киндерман. Он лично объехал верхом и осмотрел тысячеверстную пограничную линию между Тоболом и Иртышом, наметив строительные цепи крепостей и редутов.

28 февраля 1752 года правительственный Сенат Российской империи утвердил проект Киндермана «Строительство крепостей и редутов на Тобольско - Иртышской оборонительной линии». Энергичный генерал немедленно приступил к его реализации, но неожиданно умер.

MELDUNGEN

SCHLEPPENDE MODERNISIERUNG IN RUSSLAND

Russlands Führung verschleppt nach Einschätzung der Deutsch-Russischen Auslandshandelskammer (AHK) auch wegen der derzeit hohen Ölpreise die nötige Modernisierung der Wirtschaft. Der Krenl konzentrierte sich weiter vor allem auf den Export von Ressourcen wie Erdgas und Öl, kritisierte Kammerpräsident Heinrich Weiss. Weiss rief die russische Regierung zudem zu mehr Rechtssicherheit und gesellschaftspolitischen Reformen auf. Unternehmen aus dem Westen beklagen immer wieder Korruption, Rechtsunsicherheit und Vetterwirtschaft in Russland. Trotzdem warb Weiss, der auch Vorstandschef des Anlagenbauers SMS Group ist, für eine weitere Annäherung beider Länder. (dpa)

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ОПРОС

По данным социологического опроса «Электоральные настроения населения: прогнозы и оценки», проводимым Институтом демократии, 73% казахстанцев придут на президентские выборы. Согласно исследованиям, наиболее активная категория старшего поколения, в возрасте от 46 до 60 лет. Социологи также составили рейтинг известности кандидатов. Тройку лидеров, с большим отрывом, возглавляет Нурсултан Назарбаев. Далее следуют Гани Касымов и Мэлс Елеусизов. По результатам второго этапа исследования будут представлены результаты опросов по всем кандидатам. (www.khabar.kz)

Новым командующим войсками в Западной Сибири был назначен бригадир (звание между полковником и генералом) И.И. Крафт, а начальником строительства инженер - поручик С.А. Трейблут. Развитие

щербатых пьяных солдат».

Двадцативосьмилетний бригадир Адам Вейде, команда Петропавловским гарнизоном, прославился тем, что не пропуская мимо себя ни одну юбку, будь то хоро-

Профессор Александр Андреевич Мерк.

Петропавловской крепости и превращение её в город шло при непосредственном участии высшей немецкой военной аристократии. Линейные начальники менялись часто. За первые 20 лет существования Петропавловской крепости их сменилось одиннадцать. Пятеро из них были немцами. Все они были людьми, случайно заброшенными в степь по долгу службы. Но каждый из них, в силу своего немецкого трудолюбия и педантичного выполнения приказов из Петербурга, старался внести достойную лепту в защиту границ империи. Среди них были не только добросовестные исполнители приказов русского правительства, но и широко мыслящие политики. К примеру, командующий сибирским военным корпусом генерал А.Х.Фрауендорф приложил максимум усилий для развития торговли с населением степи. Ежегодно он рассылал казахским феодалам сотни писем, приглашая посетить торги в Петропавловске, чем обеспечивал свои гарнизоны гарантированным провиантом, овчинами и шерстью для изготовления теплой одежды и обуви для служивых, а казахов - промышленными товарами. Он же различными льготами и хорошей оплатой труда привлекал для работы в сибирских крепостях мастеров высокой квалификации: плотников, каменщиков, столяров, печников, скорняков, сапожников, шорников, которые выполняли и заказы населения огромного степного края.

Чтобы положить конец пьянству и возврату в крепостях, он принял на постоянное жительство на военной линии несколько сот молодых женщин, сосланных в Сибирь за преступления в России. Большинство из них удачно выходило замуж. Семьям офицеров разрешал селиться на территориях крепостей. Frauendorff, как никто другой, ратовал за развитие земледелия на юге Западной Сибири. Сменивший Frauendorff полковник Н.Л.Лесток тоже вел обширную торговлю со степняками, но при этом не забывал и свой карман. Скупая за бесценок у казахов косяки строевых лошадей, за большие деньги перепродавал их ремонтерам кавалерийских полков в России. Деньги присваивал. Был большим мастером по части, как он выражался, зуботычин в солдатские рожи. За каждый выбитый зуб платил солдату серебром. Солдаты деньги тут же пропивали. Современник писал: «В гарнизоне было много

шья мешаночка, купеческая дочка или жена подчиненного офицера. Однажды служивые поймали его в чужой постели. Завернув несостоявшегося генерала в простыни, в ноябрьскую стужу несколько раз окунали в холодную воду Ишима, приговаривая: «Остынь, гер бригадир! Остынь, гер бригадир!» Утром Адам Вейде послал гонца в Омск с рапортом об отставке с военной службы. В то время бывали и работали на земле Северного Казахстана немцы мастера на все руки. Так начиналось переплетение судеб казахского, русского и немецкого народов. Период начала совместной биографии трех народов был самым благоприятным и безоблачным.

Немцы-переселенцы в России и Казахстане

В то время, когда на востоке Российской империи шло укрепление границ и развивались торговые отношения с казахским населением, в Южную и Центральную Россию пошел поток немцев из переселенной Германии. Толчком к этому послужил Манифест Екатерины II от 1763 года «О привлечении иностранцев в Россию». Обещания для переселенцев были заманчивыми: освобождение от воинской службы на вечные времена, льготное налогообложение, свобода вероисповедания, самоуправление в колониях и, наконец, удобные пахотные земли и выпасы, что было важно для трудолюбивых крестьян Германии, задыхающихся от малоземелья на родине. Тысячи немцев с детьми и скарбом срывались с насиженных мест и отправлялись в чужую страну, селились колониями на левобережье Нижнего Поволжья, в Саратовской, Самарской, Вольнской, Таврической, Херсонской губерниях и в Бессарабии.

Горе от ума и трудолюбия

Привыкшие много и качественно работать немцы - колонисты богатели на глазах, пользуясь данными императрицей привилегиями. С конца XIX века началась их первая расплата за прилежание к труду и за любовь к порядку. Среди русского дворянства появились недобольные по поводу того, что разбогатевшие немцы стали скупать у разорившихся помещиков землю и имена. (Вспомним

у Гончарова трутня Обломова и труженика Штоляца). Естественной реакцией на это стала массовая миграция немцев в США, Канаду, на юг Западной Сибири и Северный Казахстан, где было много пустующих земель и слабее произвол со стороны центральной власти.

В 1896 году в Северный Казахстан прибыло 13000 переселенцев. Люди приезжали, чтобы много и упорно работать на новом месте. Село Асаново было основано на земле есаула Асанова, угоды которого стали арендовать немцы - переселенцы из Одесской области. Село Скворцовку (позже 4 отделение Полуинского совхоза) основали 12 семей немцев переселенцев из Украины: Фрезен, Вернер, Андрес и другие. Они арендовали землю у помещика Скворцова, который получил её за военные заслуги у царского правительства. Сам жил в Москве. Договор аренды был заключен на 20 лет. Каждые три года управляющий делами помещика приезжал в Скворцовку и собирал с немцев - крестьян арендную плату. Недалеко от Скворцовки было ещё четыре немецких поселения: Раевка, Павловка, Солнцевка и Собагатовский хутор. Семь немецких семей, приехавших из Воронежской губернии, купили у купца Рыбалова земли, расположенные в десяти верстах от города, и основали село Петерфельд.

Богатые немцы селились и в Петропавловске. На их средства в городе были основаны пивоваренные заводы Шпринбах, маслозаводы братьев Шелькинг. Товарищество немца Штоля делало орудия и машины сельскохозяйственного назначения. Зингер владел предприятием, производившим швейные, пишущие машинки и велосипеды. Взрывчатые вещества - дробь и порох - делали в мастерских Виннера. Монополию на масло и молочные продукты держали братья Бранты. В составе городской управы тоже были немцы: казначей Лямберт, полицмейстер А.Шелькинг. С 1900 года пост городского главы занимал А.Шпринбах. Как впоследствии выяснилось, Антон Александрович был тайным руководителем одной из революционных партий в Петропавловске. Поэтому, когда 23 октября 1905 года город праздновал образование царского Манифеста от 17 октября 1905 года, Шпринбах выкрикивал антиправительственные лозунги и пел марсельезу. За революционную деятельность он несколько недель провёл в Петропавловской Белой тюрьме. Миграционные процессы немцев на Север Казахстана продолжались до установления в крае советской власти.

Когда в 1921 году Петропавловск стал административным центром Акмолинской губернии, в ней проживало более 35 тысяч немцев. А на территории нынешней Северо-Казахстанской области немцев более 14 тысяч человек.

Много лет тому назад старожилы этих мест рассказывали, как зажиточно жили немцы до коллективизации. «Дома крестовые, рубленые из соснового или берёзового строевого леса, крытые железом. Во дворах добротные хозяйственные постройки: для скота, по - белому топящиеся бани, амбары, подвалы, полные снеси с запасом на два - три года, ухоженные огороды с овощами, бахчами, на опушках березовых рощ - пасеки. На улицах деревень чистота, какую не знали аборигены здешних мест. Круглый год немцы работали с темна до темна. Любимым изречением их было: «От работы ещё никто не умер». Пьянства немцы не знали. Законы не нарушали.

Позднее при раскулачивании прилежание к труду и привычку к порядку в быту советская власть поставила немцам в укор.

Продолжение на стр. 6.

TECHNIK

NEUE WEGWEISER FÜR DATENPAKETE IM NETZ

Das Netz als zentrale Plattform für Information und Kommunikation beruht auf einer schon recht *betagten* Infrastruktur. An der TU-Berlin arbeiten Wissenschaftler an Software-Lösungen für eine intelligentere Steuerung der Datenmassen.

Von Peter Zschunke

Drastisch reduzierte Download-Zeiten für Webseiten und andere Daten aus dem Netz verspricht ein Forschungsprojekt an der TU Berlin. Dazu müsse der zunehmende Datenverkehr im Internet intelligenter gesteuert werden, sagte die Informatikerin Anja Feldmann. Ihre Forschungen zielen darauf ab, *Engpässe* im Netz rechtzeitig zu erkennen und zu umgehen.

„Die Internet-Infrastruktur hat sich die letzten 20 bis 30 Jahre kaum verändert“, sagte Feldmann. Ähnlich wie Forscher in anderen Projekten weltweit arbeitet Feldmann mit ihrem Team an einem „Internet-Redesign“. Es gebe nur eine einzige Netz-Infrastruktur, die Anforderungen aber seien höchst unterschiedlich, erklärte die Wissenschaftlerin. Die einen wollen möglichst anonym surfen, bei anderen Anwendungen kommt es auf eine genaue Identifizierung

des Nutzers an. Online-Spieler benötigen möglichst kurze Reaktionszeiten im Netz. Beim Telefonieren übers Internet sollte es zu keinen *Unterbrechungen* kommen. „Das alles sind Widersprüche, die man schlecht auf derselben Architektur auflösen kann“, sagte Feldmann.

Teilnetze mit unterschiedlichen Internet-Protokollen

Ihr Team will daher „das Netz in mehrere Teilnetze, virtuelle Netze, *splitten*“. Diese erfüllen dann unterschiedliche Anforderungen, laufen aber auf derselben Infrastruktur. Für solche Teilnetze wären unterschiedliche Internet-Protokolle erforderlich - wie schwierig die Umstellung da ist, zeigt gerade der jetzt fällige Wechsel von IPv4 auf IPv6, einer neuen Version des Internet-Protokolls mit einer nahezu grenzenlosen Erweiterung des Adressraums. Die Berliner Wissenschaftler, die auch mit Standardisierungsgremien wie der Internet Engineering Task Force (IETF) in Kontakt stehen, setzen aber darauf, dass mit dem zunehmenden Datenvolumen der Bedarf an neuen Lösungen wächst.

Feldmann besetzt an der TU Berlin eine *Stiftungsprofessur* der Deutschen Telekom mit der Bezeichnung „Intelligent Networks and Management of Distributed Systems“ (Intelligente Netze und das Management verteilter Systeme). Der Leibniz-Preis der Deutschen Forschungsgemeinschaft (DFG)

Bild: pixello

„Die Internet-Infrastruktur hat sich die letzten 20 bis 30 Jahre kaum verändert.“

ist mit jeweils 2,5 Millionen Euro dotiert. Feldmann möchte mit dem Preisgeld die internationale Ausrichtung und Vernetzung des Projektes ausbauen. (dpa)

Bild: pixello

VOKABELN

- *betagt* - *зд.: старый, устаревший*
- *Engpass, m* - *узкое место в чем-л.*
- *Unterbrechung, f* - *прерывание; перерыв*
- *splitten* - *разделять (англ.)*
- *Stiftungsprofessur, f* - *фондовая профессура*

Bild: pixello

KOMMENTAR

NACHHALTIGE ENTWICKLUNG

Prof. Dr. Bodo Lochmann ist *Prorektor an der Deutsch-Kasachischen Universität (DKU). Die Kasachische Ryskulow-Wirtschaftsuniversität hat ihn zum Ehrenprofessor ernannt.*

„Nachhaltige Entwicklung“ - dieser Begriff ist vor etwa 30 Jahren im Sprachgebrauch der Menschheit zwar nicht als neues Wort, wohl aber als sehr häufig gebrauchtes Wort aufgetaucht. Mittlerweile wird der Begriff ziemlich inflationär gebraucht, sehr oft auch dann, wenn er gar nicht angebracht ist. Dabei ist die Idee gut, und es hat doch ein ganzes Weichen gedauert, bis dieser Begriff dem ihm zustehenden Platz erwerben konnte.

Man versteht unter nachhaltiger Entwicklung den nicht geringen Anspruch an die heutige Generation, ihr Verbrauchsverhalten so zu gestalten, dass auch künftige Generationen ihre Lebensbedürfnisse stabil auf einem angemessenen Niveau realisieren können. Nachhaltigkeit wird dabei als Kombination von langfristig vorausschauenden wirtschaftlichen, sozialen und ökologischen Prozessen begriffen, in deren Mittelpunkt die Wirtschaft steht, da von dieser die vielfältigsten Wirkungen positiver wie auch negativer Art ausgehen.

Mittlerweile gibt es eine nicht mehr überschaubare Zahl nationaler und internationaler, privater und staatlicher, kleiner und großer Organisationen, die *sich auf die Fahne geschrieben* haben, ihren Beitrag zum Übergang ihres Landes, der Menschheit oder auch „nur“ ihres Unternehmens oder der Familie zur nachhaltigen Entwicklung zu befördern. Vielfältige Aktivitäten sind auch notwendig, denn bisher entwickelt sich die Menschheit insgesamt eindeutig auf dem Weg der nicht-nachhaltigen Entwicklung. Es *klafft* also ein enormer Widerspruch zwischen dem als richtig und notwendig erkannten Ziel - dem Übergang zur nachhal-

tigen Entwicklung - und seiner praktischen Umsetzung.

Obwohl Nachhaltigkeit nur schwer exakt zu messen ist, besagen alle seriösen Schätzungen, dass die Menschheit heute mindestens ein Drittel an Ressourcen mehr verbraucht, als es ein nachhaltiges Verhalten erlauben würde. Dieser als Überkonsum charakterisierbare Mehrverbrauch ist gegenwärtig weltweit nicht nur sehr ungleich verteilt, er wächst auf absehbare Zeit eher auch noch an, statt sich zu verringern. Dafür gibt es zuerst einmal einen ganz einfachen objektiven Grund: die Anzahl der Bewohner unseres Planeten wächst weiter unvermindert an. Wenn 1970 noch etwas mehr als drei Milliarden Menschen die Erde bevölkerten, sind es heute etwa sieben Milliarden, und in nur 40 Jahren werden es fast zehn Milliarden sein.

Bevölkerungswachstum kann natürlich auch beeinflusst werden, das ist aber ein komplizierter und langfristiger Prozess, der stark in das persönliche Leben von Menschen eingreifen müsste. Der Bevölkerungszuwachs bewirkt nun unweigerlich einen entsprechenden Ressourcenmehrverbrauch, der im Moment noch nicht durch Maßnahmen der rationellen Ressourcennutzung ausgeglichen werden kann. Allein der Energieverbrauch - als zentrale Komponente nachhaltiger ökologischer Entwicklung - hat sich in den letzten 40 Jahren mehr als verdreifacht und wird in den nächsten 40 Jahren noch einmal etwa um die Hälfte zunehmen. Energieverbrauch nach heutigen Technologien - das ist neben Landschaftszerstörung und Einschränkung der biologischen Vielfalt - vor allem Luft- und Wasserverschmutzung, also eine Beeinträchtigung der elementaren Lebenskomponenten von uns Menschen.

Da wir allesamt nun immer noch sehr zögerlich auf konsequente rationale Nutzung von Ressourcen und neue Energiequellen *umschwenken*, steigen nach wie vor die Gesamtemissionen von Treibhausgasen, die den Klimawandel ausgelöst haben und ihn weiter befördern, an. Klimawandel - das ist

nichtnachhaltige Entwicklung in Reinform. Nun ist das alles nicht neu, und die Gefahren für das Leben jedes Einzelnen von uns sind bekannt. Und trotzdem fällt es uns schwer, etwas Konkretes zu tun. Dabei gibt es durchaus eine ganze Reihe von Möglichkeiten, die man unabhängig von den notwendigen großen technischen und anderen Lösungen schon heute ohne Verzicht auf Lebenskomfort leisten kann.

Einfaches Licht- und Geräteausschalten gehört ebenso dazu wie der Verzicht auf die großen *Fortbewegungsmittel*, die man in Almaty Autos nennt und die in Wahrheit als Umweltvernichter erster Güte wirken. Die tägliche „frische“ Luft Almatys könnte eigentlich jeder als Hinweis auf Nicht-Nachhaltigkeit verstehen. Man muss das allerdings auch wollen und muss über Zusammenhänge aufgeklärt werden. An letzterem mangelt es hierzulande grundlegend. Die staatlichen Stellen scheinen zu meinen, dass allein das Aufschreiben einer „Konzeption zum Übergang Kasachstans zur Nachhaltigkeit bis 2024“ schon das angepeilte Ergebnis ist. Das aber ist Wunschdenken. Ohne breite gesellschaftliche Aktivitäten von unten wird das Papier in weiten Teilen nur Papier bleiben.

VOKABELN

- *nachhaltig* - *постоянный*
- *sich etw. auf die Fahne schreiben* - *перен.: сделать своим лозунгом, девизом*
- *klaffen* - *зд.: иметь место (о противоречии)*
- *umschwenken* - *изменять направление, взгляды и пр.*
- *Fortbewegungsmittel, n* - *средство передвижения*

MELDUNGEN

КИНОФЕСТИВАЛЬ «БАСТАУ»

S 22 po 26 апреля в Алматы пройдет кинофестиваль «Бастау», стартующий под девизом: «Этнокультура народов - времен связующая нить». Он станет единственным полноформатным конкурсным кинофестивалем Центральной Азии, представляющим жанр молодежного этнокультурного кино. Организаторы считают, что одна из их миссий - помощь начинающим кинематографистам. Участие в «Бастау» может быть трамплином для приглашения на более крупные фестивали. Представители киношкол Германии, России, Польши, Грузии и Южной Кореи уже дали согласие на участие в кинофестивале. Программа будет включать конкурс студенческих и дебютных полнометражных фильмов, документального и анимационного кино стран Европы и Азии. (www.khabar.kz)

DEUTSCHLAND: SO VIELE PRIVATPLEITEN WIE NIE

In Deutschland sind 2010 so viele Verbraucher pleitegegangen wie noch nie. Die Zahl der Insolvenzen privater Haushalte stieg um 7,6 Prozent auf den Höchststand von 108.798, wie das Statistische Bundesamt berichtete. Diese Entwicklung spiegelte die tiefe Krise 2009 wider, sagte ein Sprecher der Behörde. Seit Beginn der Erhebungen 1999 hätten - außer im Jahr 2008 - Jahr für Jahr mehr Verbraucher den Gang zum Amtsgericht antreten müssen. Der bisherige Höchstwert von 105.000 Fällen stammte aus dem Jahr 2007. Während Privathaushalte 2010 noch stark unter den Krisenfolgen litten, ging es in der Wirtschaft wieder deutlich bergauf. Die deutschen Amtsgerichte meldeten 31.998 Unternehmensinsolvenzen und damit 2,1 Prozent weniger als 2009. (dpa)

РЕЦЕНЗИЯ

О ТЕХ, КТО ЗАТЕРЯЛСЯ В СТЕПЯХ

Любопытная и привлекательная книга называется «Затерянные в степях Центральной Азии». Автор – Дэниел Меткалф, филолог и путешественник, специалист по классическим наукам, владеющий русским, шведским, фарси, португальским, древнегреческим, латинским языками, объездивший всю Азию, Восточную Европу и Кавказ.

Герольд Бельгер

С английского языка книгу перевела Айтолкын Курманова (Алматы, „Vox populi“, 2010, 288 страниц с фотографиями автора, тираж 5000 экз.)

О каких затерянных в Центральной Азии народах идет речь? О туркменах, каракалпаках, евреях Бухары, немцах Казахстана, ягнобцах, хазарейцах, калашах.

Автор умеет рассказывать живо, увлекательно, с теплой, доверительной интонацией, с привлечением многообразных деталей, с анализом многообразных человеческих судеб, с передачей достоверной атмосферы, ауры древнего региона, опираясь на увиденное, услышанное и прочитанное. А прочитав автор большое количество специальной литературы. Это не этнографические зарисовки мимолетных впечатлений путешественника, праздные наблюдения, а скорее исследование с искренним сочувствием и сопереживанием. Автор внимателен к людям, к осколкам древней цивилизации, затерявшейся на огромных просторах Центральной Азии.

С особым интересом я прочел две главы книги: «Те, кто знают дорогу» (об евреях Бухары) и «Ночью бродят злые духи» (о немцах Казахстана). Вот о последней названной главе я и хочу поведать чуть подробнее.

С большим пиететом и даже восторгом говорю о Казахстане, стране, «настолько большой, что она приютила свыше 100 этнических групп», автор дает историческую справку о «большой и процветающей немецкой общине в Казахстане».

Трагедию немцев в СССР Дэниел Меткалф связывает с их депортацией по злой воле «дяди Джо» в 1941 году. Он отмечает: «За трехмесячный период 1,2 млн. советских немцев, в основном, из Украины и русского Поволжья, были посажены в грузовики для перевозки скота и отправлены в мрачные степи на восток. Это была крупнейшая депортация, когда-либо имевшая место на советской земле. Более трети людей умрет от невыносимых условий, наказаний и переутомления. Удивительно, но те, кто выжил, стали работать во благо казахстанской экономики, показывая себя превосходными руководителями, фермерами и специалистами» (стр. 103).

Автор-англичанин предельно открыт и строг в своих констатациях.

«Между тем, более пожилые люди, говорящие на немецком языке и хранящие в памяти долгие годы расовой ненависти и дискриминации, стоят на пороге исчезновения» (стр. 104).

Автор приехал в Алматы, отыскал лютеранскую церковь, Немецкий Дом, посольство Германии, руководствовался картой Казахстана, масштабы которого просто сразили его в самом начале.

Город Алматы путешественнику понравился. «Алматы является идеальным

местом для того, чтобы быть столицей страны. Утопающий в зелени, находясь в тени гор Алатау с высокогорными лугами и густыми деревьями, этот город гораздо более прелестный, чем настоящая столица Астана, безликое место из стекла и бетона, зданиями, высоко торчащими на севере казахских степей» (стр. 104).

Автор увлеченно рассказывает о

ратуры множества авторов на русском и иностранном языках.

«Депортация 800 тысяч немцев стала операцией огромного масштаба и широкого размаха, но на нее практически не было предусмотрено средств, поэтому случаев смертельных исходов от голода и мучений было много. С 3 сентября до конца 1941 года 799459 немцев были

Красочно рассказывает путешественник о своей поездке в Караганду, о разных встречах и беседах с людьми немецкого происхождения, об истории драматической жизни Ирмы Янссен, отца которой в 1936 году забрали в НКВД и расстреляли, а мужа, год спустя после свадьбы, призвали в трудовую армию, «что, по сути, означало смертную казнь».

Говоря о трагедии немцев в СССР, автор неоднократно прибегает к слову «геноцид». А главы о немцах Казахстана заключают так: «Когда умрут последние оставшиеся в живых люди, такие, как Ирма Янссен, историю будет легче фальсифицировать, политизировать и пародировать. Считается, что в 40-х годах прошлого века умерло 200-300 тысяч русских немцев. Но разве кто-то говорит о немецком геноциде?» (стр. 137).

Не менее печальны и судьбы диаспор, затерявшихся в степях Центральной Азии, о которых повествует путешественник в других главах своей книги. Рекомендую прочесть ее – добрую и полезную.

В заключение считаю нужным привести отзывы об этой книге трех известнейших газет.

«**The Economist**»: «Меткалф, полиглот с классическим оксфордским образованием, открывает дверь в экзотический мир, ранее известный как Туркестан. Он встает на уровень с Робертом Байроном, знаменитым британским путешественником и писателем, написавшим «Дорогу в Оксиану».

«**Financial Times**»: «Свежая, остроумная книга, полная причудливых описаний...но одновременно серьезная, поднимающая такие актуальные проблемы региона, как экологическая деградация, политические репрессии и социальная изоляция»

«**The Independent**»: «Идея этой книги очень актуальна: поиск шести этнических сообществ, которые прошли ад чисток советского периода, но теперь в современных реалиях стран Центральной Азии находятся на грани исчезновения... У книги много достоинств, и самым большим, вероятно, является смелость и тщательное внимание к деталям плюс способность передать атмосферу региона через коротенькие анекдотические ситуации».

Абсолютно согласен.

«Vox populi» сделал доброе дело, издав эту книгу на русском языке. Она того достойна.

достопримечательностях Алматы, об истории Казахстана, о его лидерах на разных этапах, о ссылках и депортациях, о ГУЛАГе, о шести миллионах спецпоселенцев – целых этнических группах, их трагических судьбах.

Он оперирует цифрами, фактами, которые, понятно, не взяты с потолка, о чем свидетельствует перечень научной, публицистической и политической лите-

отправлены в специальные колонии Урала, Сибири и Центральной Азии. Позже к ним присоединились новые ссыльные из Кавказа. При отступлении нацистов их число возросло еще на 200 000 человек за счет ранее «репатриированных» нацистами в Германию советских немцев. Их вернули назад в СССР, посчитали пособниками фашистов и подвергли еще более жестокому обращению» (стр. 111).

Колоритно описывает Daniel Metcalfe свое посещение «Deutsches Haus» в Алматы, поведая попутно об истории немецкого движения, о создании организации «Видергебурт», о положении немецкой диаспоры в настоящее время.

«Мне очень везло сегодня, я смог поймать лютеранского пастора и удалось застать главу «Видергебурта» Александра Дедерера. Дедерер был главной фигурой, рупором и надеждой русских немцев» (стр. 118).

Автор описывает свою беседу с Дедерером, его рассказ о прошлом и настоящем немцев, впечатление о библиотеке в «Deutsches Haus», о редких книгах, оставленных эмигрировавшими в Германию немцами.

«Моей самой странной находкой стало Luneburgisches Kirchen Gesangbuch – сборник церковных гимнов, изданных в 1975 году в Лунебурге» (стр. 120).

СЛОВАРЬ

- любопытный – neugierig; interessant
- мимолетный – flüchtig; vergänglich
- переутомление – Übermüdung, f, Überanstrengung, f
- достопримечательность – Sehenswürdigkeit, f
- факт – Tatsache, f, Fakt, m
- мучение – Qual, f, Quälerei, f
- печальный – traurig, betrübt
- смертная казнь – Exekution, f, Hinrichtung, f
- путешественник – Reisende, m; Wanderer, m
- достоинство – Vorzug, m

Kurz gesagt: Gerold Belger rezensiert das neue Buch von Daniel Metkalf „Verloren in den Steppen von Zentralasien“.

фото: Наталья Соколов

INTERVIEW

KULTUR MIT PÄDAGOGISCHEM ANSPRUCH

Nicht die reine Kunstförderung steht im Mittelpunkt der Arbeit des Goethe-Instituts Taschkent, sondern die Verbindung von Kultur und *Entwicklung*. Im Gespräch mit der DAZ berichtet der Leiter des Goethe-Instituts Taschkent, Johannes Dahl, über die Schwerpunkte der Arbeit des Goethe-Instituts, über deutsche Spuren in Usbekistan, die Kooperation mit dem einzigen Orchester für *zeitgenössische* Musik in Zentralasien und die Tradition der deutschen Sprache.

Herr Dahl, während des Jahres „Deutschland in Kasachstan 2010“ nutzten viele Menschen die Möglichkeit, mehr über Deutschland zu erfahren. Gab es etwas Ähnliches in Usbekistan?

Ja, wir haben als Goethe-Institut zusammen mit der Deutschen Botschaft und anderen Mittlerorganisationen die Deutschlandwochen in Usbekistan organisiert. Zu den Veranstaltungen, die auf den kulturellen Austausch zwischen Deutschland und Usbekistan abzielten, zählten zum Beispiel eine Tanztheateraufführung, eine Videokunsausstellung und eine Jazztournee. Die Veranstaltungsreihe war insgesamt sehr erfolgreich und wurde in den Medien entsprechend wahrgenommen. Wenn dieser Artikel erscheint, wird es die 122. Veröffentlichung über die Deutschlandwochen in Usbekistan sein.

Inwieweit ist die deutsche Minderheit in Projekte des Goethe-Instituts Taschkent miteinbezogen?

In Usbekistan leben rund 20.000 Russlanddeutsche, die schwerpunktmäßig von der Deutschen Botschaft betreut werden. Es gibt ein Projekt, in dem Schüler sich auf *Spurensuche* begeben und *zusammenbringen*, welche deutsche Spuren in der Region noch zu finden sind. Die Schüler haben auch die Spuren von berühmten Russlanddeutschen zurückverfolgt.

Wie populär ist insgesamt die deutsche Sprache in Usbekistan?

An den Schulen spielt Deutsch eine wichtige Rolle. Nach offiziellen Zahlen des Bildungsministeriums steht die Zahl der Deutschlerner in Usbekistan an fünfter oder sechster Stelle. Am Goethe-Institut spüren wir das Interesse, Deutsch zu lernen. Unsere Sprachabteilung wächst, und die Zahl der Einschreibungen für Deutschkurse hat sich in den letzten drei Jahren verdoppelt.

Mit welchem Ziel lernen Usbeken Deutsch, und was verbinden sie mit Deutschland?

Sie lernen Deutsch, um in Deutschland zu studieren und eventuell auch zu arbeiten. Kenntnisse der deutschen Sprache verbessern auch ihre Chancen, in deutsch-usbekischen Unternehmen zu arbeiten. Deutschland verbindet Usbeken natürlich auch mit den Klischees, die ja deswegen nicht falsch sein müssen, dass die Menschen *tüchtig* sind und alles gut funktioniert.

Was schätzen Sie persönlich an der deutschen Sprache und Kultur?

Viele haben Angst, dass die deutsche Sprache von Anglizismen *erdrückt* wird. Davon bin ich nicht überzeugt. *Lehnwörter* aus anderen Sprachen können den Wortschatz einer Sprache reicher und differenzierter machen, und das ist in der Vergangenheit mit der deutschen Sprache schon öfter geschehen. In den Bereichen Naturwissenschaft und Technik

Foto: Olaf Möller

Die Verbindung von Kultur und Entwicklung steht im Mittelpunkt der Arbeit des Goethe-Instituts Taschkent.

Foto: Temur Mellibajew

„Am Goethe-Institut spüren wir das Interesse, Deutsch zu lernen.“

ist Englisch nun einmal die dominierende Sprache. Man muss natürlich aufpassen, dass nicht plötzlich alles cool und trendy ist. Unabhängig hiervon hat sich die deutsche Sprache in ihrem Wortschatz zu einer reichen und differenzierten Sprache entwickelt, die auch sehr schöne Aspekte hat. Dass man allerdings nur in (Alt-)Griechisch oder Deutsch wahrhaft philosophieren könnte, wie Martin Heidegger meinte, halte ich für falsch.

Auf welche Kooperation sind Sie besonders stolz?

In Usbekistan arbeiten wir eng mit dem einzigen Orchester für zeitgenössische

Musik in Zentralasien, Omnibus, zusammen. Junge usbekische Komponisten und Studenten tauschen sich in einem Laboratorium mit Experten aus Europa und den USA aus. Zeitgenössische Musik liebt nicht jeder: Wenn das Orchester im Goethe-Institut probt, *halten sich* manche Leute manchmal *die Ohren zu*. Wenn zu Konzerten von Omnibus etwa 120 Zuhörer kommen, ist das schon ein Erfolg. In Deutschland würden auch nicht viel mehr Menschen zu einer solchen Musik kommen.

Mit welchen Projekten möchten Sie den Kulturaustausch zwischen Deutschland und Usbekistan weiter fördern?

Wir planen eine Sommerakademie für Übersetzer, und zwar für Übersetzungen aus der deutschen Sprache direkt ins Usbekische. Wir möchten hierfür in erster Linie Sachautoren ansprechen, wie zum Beispiel aus den Gebieten Architektur und Gesellschaftswissenschaften. Immer weniger junge Menschen sprechen Russisch in Usbekistan, ihnen bleibt somit der Zugang zur russischen Fachliteratur *versperrt*.

Insgesamt konzentrieren sich unsere Projekte auf den Bereich Kultur und Entwicklung. Ob die Vernetzung junger Umweltaktivisten, die Weiterbildung von Kuratoren, wie sie Ausstellungen interaktiver gestalten können oder Verlegerfortbildungen - nicht nur die reine Kunstförderung steht im Mittelpunkt der Arbeit des Instituts, sondern auch der pädagogische Ansatz, durch Kulturveranstaltungen die Entwicklung Usbekistans weiter zu fördern.

Bild: privat

Dr. Johannes Dahl stammt aus Hannover und studierte Germanistik, Politikwissenschaften und Philosophie in Tübingen. Nach Abschluss seines Studiums arbeitete er an der Universität in Tübingen, anschließend als Lektor an der Universität Novi Sad im damaligen Jugoslawien. Er promovierte an der Universität Mannheim in Linguistik. 1981 begann seine *Laufbahn* beim Goethe-Institut. Nach verschiedenen Stationen in Goethe-Instituten weltweit, unter anderem in Atlanta (Leiter der Sprachabteilung), Thessaloniki (Institutsleiter), Deutschland (Strategie und Controlling) und fünf Jahren in Moskau leitet er nun das Goethe-Institut Taschkent.

VOKABELN

- *Entwicklung*, f – развитие
- *zeitgenössisch* – современный
- *Spurensuche*, f – следопытство
- *zusammenbringen* – собирать
- *tüchtig* – дельный, хороший, умелый
- *erdrücken* – задавливать
- *Lehnwort*, n – заимствование (слово)
- *sich die Ohren zuhalten* – зажимать, затыкать себе уши
- *versperren* – закрывать, запирать, блокировать
- *Laufbahn*, f – карьера, поприще

Foto: Goethe-Institut Taschkent

„Flying Steps“ – Deutscher Breakdance in Usbekistan.

Interview: Christine Karmann

НЕМЦЫ КАЗАХСТАНА

ИСПЫТАНИЕ НА СТОЙКОСТЬ

Продолжение. Начало на стр. 2.

Все немецкие села были объявлены кулацкими, а их население сослано в глухие места Урала и Сибири. Немцы-крестьяне, избежавшие репрессий, дружно вступали в колхозы, за 5-6 лет превращая хозяйства в высокорентабельные фабрики хлеба, мяса, молока, овощей. Немцы-колхозники награждались орденами и медалями.

Притеснение по национальному признаку

Но начиная с 1938 года в области, как и по всей стране, набирает обороты кампания борьбы с происками «врагов народа». Так, в июне того года было принято постановление Северо-Казахстанского обкома компартии Казахстана, согласно которому все существующие в области немецкие школы реорганизовывались в советские обычного типа, а также ликвидировались все существующие при обычных советских школах немецкие отделения. Преподавание переводилось на казахский или русский язык. Закрыли немецкое отделение Петропавловского педагогического училища. Так началось притеснение немцев по национальному признаку.

Сталинская ссылка

Наступившая война ещё больше усугубила негативное отношение советской власти к немцам. Их всех чохом объявили пятой колонной Гитлера. Недавно студенты немецких групп Петропавловского гуманитарно-технического колледжа писали рефераты «Казахстан в судьбе моей семьи». Все работы начинаются с воспоминаний бабушек, которые рассказывали своим внукам о депортации немцев из России в Казахстан. Читать это без содрогания невозможно. Вот только несколько фактов, изложенных в сочинениях. «Рано утром процветающее

и повезли на восток. Поезд шел медленно и только по ночам, пропуская составы с войсками Красной Армии. Много стариков и слабых детей умерло в пути. На остановках умерших разрешали закопать в полосе отчуждения железной дороги. До станции Петухово Омской железной дороги эшелон шел 12 суток. Отсюда людей развозили по колхозам и совхозам Северо-Казахстанской области...»

Полтора миллиона рублей, выделенных из бюджета на строительство барачных для депортированных, партийные номенклатурщики разворовали. Немцев подсадили в казахские и русские семьи. В том числе и к тем, кто уже успел получить похоронки с фронта. Можно представить их отношение к сосланным. Но в подавляющем большинстве местные жители не отвернулись от немцев, а поделились своим уютным жильем, куском хлеба, ведром картошки. На новом месте жительства немцы с головой ушли в работу. Вот как об этом позднее писал в «Архипелаге ГУлаге» Александр Солженицын: «В сталинской ссылке среди всех отменно трудолюбивыми были немцы. Всех бесповоротнее они отрубили свою прошлую жизнь. Как когда-то в щедрые Екатерининские наделы, так теперь вросли они в бесплодные суровые сталинские, отдались новой сырьевой земле как своей окончательной. Они стали устраиваться не до первой амнистии, не до первой царской милости, а навсегда». Забегая вперед, скажем: ошибся в прогнозах великий русский писатель-гуманист. Придет время, не нужны будут немцы и на этой земле. Но дочитаем Солженицына до конца.

«Сосланные в 41-м году наголе, но рачительные и неутомимые, они не упали духом, а принялись и здесь так же методично, разумно трудиться. Где на земле такая пустыня, которую бы немцы не могли бы превратить в цветущий край? Не зря говорили в прежней России: немец что верба, куда ни ткни, тут и принялся. На шахтах ли, в МТС, в совхозах не могли

немецких мастеров, пример - двухэтажное здание адвокатуры на улице Астаны.

Глоток свежего воздуха

Почти 15 лет советские немцы были лишены элементарных прав человека и гражданина в цивилизованном государстве. От воли коменданта НКВД - самодура зависела их жизнь, свобода

и материальное благополучие. Казалось, так будет вечно. Но в 1955 году канцлер ФРГ Конрад Аденауэр и его правительство, глубоко обеспокоенные положением немцев в СССР, принудили Никиту Хрущёва признать немцев полноправными гражданами СССР. С этого времени начался ренессанс немецкой нации в Советском Союзе. Генетически способные к математическим и техническим наукам тысячи немецких юношей и девушек без проблем поступали в лучшие вузы Советского Союза. Закончив, шли на производство. Быстро продвигались по карьерной лестнице, занимая посты главных специалистов в сферах материального производства: на заводах и фабриках, в строительных организациях и в сельскохозяйственном производстве, руководили проектными институтами, средними и высшими учебными заведениями. Получив высшее военное образование, командовали батальонами, полками, дивизиями Советской армии. В нашей области все сельхозпредприятия с немецкими работниками и немецкими директорами по рентабельности были лучшими. В 1988 году в Казахстане проживало 936 тысяч немцев, что составляло 6,6 процента всего населения республики. В Карагандинской, Кокчетавской, Целиноградской и Павлодарской областях количество немецкого населения достигало 13 процентов от общего числа проживающих. Объясняется это тем, что в этих регионах была сосредоточена тяжёлая индустрия Казахстана. В 80-е годы в коммунистической партии Казахстана было более 50 тысяч немцев-коммунистов. 500 немцев входили в номенклатуру ЦК КПСС, ЦК КП Казахстана и областных комитетов партии, 3000 - горкомов и райкомов партии, 8 человек работали первыми секретарями горкомов и райкомов партии, 440 освобожденными секретарями первичных партийных организаций. 980 немцев возглавляли профсоюзные организации. В масштабе СССР эти цифры были в разы больше.

Среди немцев появились ученые с мировым именем, писатели, ставшие классиками при жизни, деятели культуры. Успехи немцев во всех сферах жизнедеятельности государства пугали власть предержавших в центре и на местах. По мнению низколобых националистов в союзных республиках, работающие немцы представляли серьезную конкуренцию их карьерным амбициям. И когда немецкий народ попросил у правительства СССР предоставить автономию, в России

центральная власть откровенно и грубо заявила: «Для вас на Волге места нет!»

В странах Центральной Азии это было сделано по-восточному лицемерно и лживо: «Мы не против немецкой автономии, но коренное население не согласится». Интересен такой факт. Из Киргизии было выдвинуто 360 тысяч немцев. В основном в Германию уехали высококвалифицированные рабочие горнодобывающих и машиностроительных предприятий. Ни

один из них не вернулся назад. Прошло время. Правительство Бакиева, доведя киргизский народ до полной нищеты, стало требовать от оставшихся десятки тысяч немцев, чтобы они просили помощь у Германии для всей Киргизии.

Снова гонимые

Националисты ждали случая, чтобы выдвинуть со своих территорий трудолюбивый народ. В период развала СССР такой случай представился. Развалив экономику, немцев оставили без работы и средств к существованию. Им не оставалось ничего другого, как покинуть пределы бывшего СССР и выехать в Германию, где их никто не ждал и где у коренного населения своих проблем, как говорится, по ноздри и выше. Первыми в далекий путь тронулись самые - самые: трезвые, образованные, трудолюбивые и законопослушные, умеющие работать и головой и руками. По данным «Видергебурта», Казахстан покинули около 700000 тысяч немцев, нашу область около 25 тысяч человек.

Продолжение в следующем номере.

СЛОВАРЬ

- грабительский - räuberisch
  - крепость - Festung, f
  - добросовестный - gewissenhaft
  - сапожник - Schuhmacher, m, Schuster, m
  - укрепление - Festigung, f; Befestigung, f
  - обещание - Versprechen, n
  - взрывчатое вещество - Sprengstoff, m
  - место жительства - Wohnsitz, m
  - полноправный - vollberechtigt
  - сближение - gegenseitige Annäherung, f
- Kurz gesagt: Ein Beitrag zur Geschichte der Russlanddeutschen in Nordkasachstan.

село Нойлаут, что в Саратовской области, окружил солдаты - автоматчики войск НКВД. Сонных людей согнали на деревенскую площадь. Офицер объявил: «Всем до единого через два часа подойти к грузовикам, остановившимся за околицей. С собой взять документы, предметы первой необходимости и продукты питания на одни сутки». Стоя и плача поднялся над селом. Выли собаки, ревели скотина. Женщины будили детей, наспех одевая их. Мужчины паковали в холщовые сумки одежду, нехитрый инструмент»...

Михаил Шолохов в «Тихом Доне» пишет: «Похоронив Аксиною, Григорий увидел на небе черный диск солнца». 2 сентября 1941 года все жители села Нойлаут видели черное солнце. «Через два часа немцев-хлеборобов усадили в грузовики и под конвоем отвезли на железнодорожную станцию. Погрузили в столыпинские вагоны, перегрузив вдвое,

начальники нахвалиться немцами - лучших работников у них не было. К 50-ым годам у немцев были - среди остальных ссыльных, а часто и местных - самые прочные, просторные и чистые дома; самые крупные свиньи, самые молочные коровы, а дочери их росли завидными невестами не только по достатку родителей, но - среди распушенности прилагерного мира - по чистоте и строгости нравов...» Зимой 1942 года вышло новое распоряжение правительства СССР: мобилизовать немцев в трудовую армию - на заводы Урала и Сибири, в шахты Караганды и Кузбасса, в тайгу на лесоповал.

В нашей области немцы - трудармейцы строили ТЭЦ-1, прокладывали водопроводные сети. Построили городскую железнодорожную ветку от вокзала до улицы Пушкина. Петропавловск до сих пор украшают несколько оригинальных зданий, построенных умелыми руками

LITERATUR

UNSER LEBEN IM DORF BELOJAR

In dem Buch „Der stumme Schrei“ schildert Marianne Blasinski die Lebensgeschichte des Wolgadeutschen Johannes Hasenkampf. Bis zur Deportation seiner Familie nach Sibirien hatte er zwei Jahre die deutsche Grundschule in seinem Dorf besucht. Nachdem sein Vater und großer Bruder zur Trudarmee gezwungen wurden, war er mit zehn Jahren der Ernährer seiner Mutter und seiner fünf Schwestern. Ein weiterer Schulbesuch fand nicht statt. Seine Geschichte hat seine Landmännin Irina Maier nach seinen Erzählungen notiert. Sie wurde Marianne Blasinski anvertraut. Die Schriftstellerin bemühte sich, ihre Ursprünglichkeit zu wahren. Ein Auszug aus dem Buch.

Von Marianne Blasinski

„Im Frühjahr 1942 begann ich als Hirtenknabe auf den Wiesen beim Schafhirten Tschantschikow Semjon zu arbeiten, einem Russen, der kein Deutsch und ich kein Russisch verstand. Im Laufe der Zeit verständigten wir uns mühsam. Er war gutherzig und teilte sein Brot und seine Milch mit mir. Ich versteckte aber dieses Brot unter meinem Hemd und brachte es abends für die Kleinen mit nach Hause. Sie standen schon immer hungrig am Fenster und warteten auf mich. Manchmal nahm mich der Schafhirt auch mit in sein Haus und gab mir etwas Warmes zu essen. Das gefiel seiner Frau, einer unfreundlichen Person, überhaupt nicht. Sie brummte jedes Mal, wenn sie mich in ihrem Haus sah. Das ängstigte mich.

Aber der Hirt klopfte mir leise auf die Schulter, und wenn ich ihn richtig verstand, so meinte er wohl: „Komm Junge, sie brummt zwar, aber sie wird uns schon was auf den Tisch stellen!“ Tatsächlich brachte sie uns Brot, Milch und Kartoffeln - und verschwand. Nun konnte ich in Ruhe essen und dachte doch immer an meine hungrigen Schwestern.

In der Kriegszeit gab es viele Wölfe in dieser Gegend. Der Hirte bekam eine alte Jagdflinte sowie Pulver und Schrot.

Eines Tages kamen die Wölfe sehr nahe an die Schafe heran.

„Treibe die Tiere alle in einen Sommerschuppen“, sagte der Hirte zu mir, „da sind sie in Sicherheit. Und dann wollen wir mal den Bestien Furcht unter den Schwanz jagen, damit sie nicht frech werden. Ich zeige dir, wie man schießt.“ Er knallte einige Male in die Luft. Es schien uns, als zögen die Wölfe weiter. Nun wollte ich die Schafe aus dem Schuppen wieder herauslassen. Doch wie erschrak ich, als ich auf dem Stroh fünf gerissene Tiere liegen sah. Mit lautem Schrei lief ich zum Hirten, der sofort zu verstehen schien, was geschehen war. „Während wir geschossen haben, hat sich wohl einer der Wölfe durch das Dach in den Schuppen geschlichen und uns das angetan“, seufzte er traurig. Die toten Schafe wurden zur Feldküche gebracht. Die russischen Arbeiter, die man ihres Alters wegen nicht mehr zum Militär eingezogen hatte, waren froh, mal ein Stückchen Fleisch in der Suppe zu finden.

Besonders schlimm für uns war es in der Nacht oder wenn wir die Schafe von einem Weideplatz zum anderen jagen mussten. Da konnten wir uns der Wölfe nicht erwehren. Sie kamen hinterher und rissen die Tiere aus der Herde heraus. Man sagt, der Wolf hätte Angst vor dem Feuer. Ja, wenn er satt ist. Ist er hungrig, so greift er an und ist durch nichts zu verjagen. So vergingen die Monate - vom Frühling bis in den späten Herbst hinein.

Zu dieser Zeit mussten wir weg von unserer geliebten NaschaBabuschka. Man brachte uns in einem etwas größeren Haus unter, in dem wir aber nur ein winziges Zimmerchen bewohnen durften: Mutter mit

ihren sechs Kindern, das kleinste, unsere Hermine, konnte gerade mal laufen.

Als es Winter wurde, musste ich mit anderen Jungen das Stroh vom Feld ins Dorf bringen. Man spannte vor jeden Schlitten einen Ochsen. Wir luden die Schlitten voll und

Bild: privat

Marianne Blasinski wurde 1928 als Tochter eines U-Bahnfahrers in Berlin geboren. Sie absolvierte acht Volksschuljahre und danach eine Lehre als Technische Zeichnerin. Nach Beendigung des Krieges arbeitete sie bis zur Heirat in verschiedenen Jobs, war nach der Scheidung alleinerziehende Mutter eines Sohnes und bis zur Pensionierung erneut im gelernten Beruf tätig.

Marianne Blasinski begann mit zwanzig Jahren zu schreiben. In den siebziger Jahren wurden erstmals Erzählungen in mehreren Zeitschriften veröffentlicht. In den darauffolgenden dreißig Jahren erschienen in verschiedenen Verlagen vierzehn Bücher - Romane und Biografien. Die Autorin ist Mitglied des Freien Deutschen Autorenverbands (FDA) sowie Ehrenmitglied bei dem Verband der Gemeinschaften der Künstlerinnen und Kunstförderer e.V.

los ging es. Wir froren jämmerlich, denn es war sehr kalt und warme Kleidung gab es für uns noch immer nicht. Solange wir das Stroh aufluden, uns kräftig bewegten, war die Kälte zu ertragen. Doch die Ochsen gingen langsam und wir mussten hinterher trollen, so dass uns ganz kalt wurde.

Aber wir wussten uns zu helfen. Wir zupften aus dem letzten Schlitten Stroh heraus, zündeten es an und wärmten uns ein bisschen. Dann liefen wir schnell den Ochsen nach. Und so ging es weiter, bis wir wieder durchfroren waren. Als wir das Dorf erreichten, war der letzte Schlitten total leergezupft.

Ab Frühjahr 1943 musste ich das Rindvieh der einheimischen Bauern hüten. Schon früh um fünf wurden die Tiere von den Höfen auf die Weide getrieben. Ich bekam keinen Lohn. Jeder Wirtshof, immer der Reihe nach, musste mich morgens füttern und für den ganzen Tag eine Flasche Milch, ein Stück Brot oder Kartoffeln mitgeben. Ich brachte es fast immer für meine Mutter und meine Geschwister mit nach Hause. Sie freuten sich schon sehr darauf.

Zur Osterzeit musste ich wehmütig an das Osterfest zu Hause an der Wolga denken. Damals hatte die Mutter für uns Kinder Süßigkeiten gebacken und Eier bemalt, die sie auf dem Hof versteckte. Wir suchten sie voller Eifer. Jetzt gab es keine Süßigkeiten und keine bemalten Eier mehr. Doch Not

macht erfinderisch. Um meine Geschwister zu erfreuen kletterte ich auf einen hohen Baum in der Nähe des Dorfes, auf dem sich Raben Nester gebaut hatten. Und da gerade Paarungszeit war, müsse es wohl auch Eier geben, so dachte ich. Ich hatte Glück. Sorgfältig nahm ich zwei kleine Eier heraus und tat sie in einen Beutel, den ich mitgebracht hatte. Aber da kam die Rabenmutter zurück und machte höllischen Spektakel, so dass ich es mit der Angst zu tun bekam, denn ein zorniger Rabe kann sehr kräftig mit seinem Schnabel hacken. Ich duckte meinen Kopf und kletterte eilends den Baum wieder hinab. Die Eier waren gerettet.

Doch waren zwei Eier zu wenig für unsere Kinderschar. Und so beschloss ich, noch andere Nester zu berauben. Mutter schimpfte ein bisschen über meine Tat. Aber sie kochte die Eier und bemalte sie mit Tintenbleistift. Die Kleinen freuten sich riesig, denn außerdem gab es nichts.

Als man uns aus unserer Heimat vertrieb, gab man uns das Versprechen, dass jeder, der sein Vieh dem Staat überließ, auch in seiner neuen Heimat Tiere bekäme. Doch geschah lange Zeit nichts.

Aber dann brachte Mutter eines Tages eine Kuh mit nach Hause, ein elendes Gestell aus Haut und Knochen, kaum dass sich das Vieh auf den Beinen hielt. Man konnte weinen, so Leid tat einem diese Kuh. Der Winter war gottlob vorüber. Wir Kinder hatten ihn aller Kälte zum Trotz gut überstanden. Nur unsere Mutter litt an Rheuma, wohl auch an Unterernährung und Erschöpfung. Auch lag ihr sicher das ungewisse Schicksal ihres Mannes und des ältesten Sohnes auf der Seele. In diesem Frühling musste ich das Rindvieh der Kolchose auf einer Weide weit weg vom Dorf hüten, ohne abends nach Hause gehen zu können. Es war schwer für mich, ganz allein zu sein. Nicht, dass ich große Angst gehabt hätte, nun ja, ein wenig schon. Nur war außer den Kühen niemand da, mit dem ich hätte reden können. Zu essen gab es auch nur sehr wenig. So sammelte ich Frühlingskräuter und aß sie. Vermutlich retteten sie mich vor vielen Krankheiten.

Ich baute mir eine Hütte aus Zweigen, um mich bei Tag vor der Sonne zu schützen. In der Nacht legte ich mich zwischen die Käber, um nicht zu frieren. Wenn ich morgens erwachte, war ich nass und beschmiert. Schnell lief ich zum Bach, wusch mir den Schlaf aus den Augen und nahm mir Wasser zum Trinken. Hatte ich noch ein Stück Brot, so konnte ich frühstücken. Wenn die Melkerinnen zum Melken kamen, fiel auch manchmal ein Becher kuhwarmer Milch für mich ab.

Waren die Felder für eine Frühlingsaat nicht weit von der Weide entfernt, so lief ich schnell zum Bauern und bat um eine Handvoll Saat Korn. Manchmal gaben sie mir heimlich ein bisschen, denn es war auch für die russischen Bauern streng verboten, Korn für eigene Zwecke zu entnehmen. Das war Diebstahl am Staat und wurde streng bestraft.

Schnell versteckte ich das Korn in der Hosentasche und lief zu den Kühen zurück. Dann machte ich mir Feuer und röstete das

Korn in einer Blechdose. Es roch köstlich. Ich konnte es kaum erwarten, bis ich es ein bisschen zermahlen essen konnte.

Ende Juni kam ein Mädchen zu mir auf die Weide gelaufen und sagte:

„Der Kolchosvorsitzende ruft dich in sein Kontor. Du sollst so schnell wie möglich kommen. Ich bleibe solange beim Vieh.“

Ich bekam einen riesigen Schreck. Hatte vielleicht jemand gesehen, dass mir der Bauer Korn gegeben hatte? Komme ich jetzt ins Gefängnis? Oder habe ich was anderes falsch gemacht? So dachte ich den ganzen Weg über. Und dann noch die Angst, dass Mutter mich sehen und sich darüber Sorgen machen könnte, dass ich nicht auf der Weide war.

Bild: privat

Die Lebensgeschichte des Wolgadeutschen Johannes Hasenkampf - erzählt von Marianne Blasinski.

Mit klopfendem Herzen betrat ich das Gebäude des russischen Dorfrates, öffnete die Tür zum Schreiber und konnte kein Wort herausbringen. Der Schreiber, ein uralter Mann, der schon in der Zarenzeit dort gegessen hatte und den auch die Sowjets arbeiten ließen, weil niemand besser als er zu schreiben verstand. Der alte Mann sah mich lächelnd an und sprach zu mir.

Ich verstand kein anderes Wort als Wanja, womit er wohl mich meinte. Dann deutete er mit einer Handbewegung an, dass ich zum Vorsitzenden gehen solle. Meine Beine zitterten derart, dass ich sie kaum bewegen konnte. Ich hielt mich an der Wand fest, um nicht umzufallen. Aber der Vorsitzende sah mich nur an und sagte freundlich:

„Setz dich mal hin und beruhige dich. Wie geht es den Kühen draußen auf der Weide? Sind sie noch alle da? Hast du keine verloren?“ Irgendwie verstand ich den Sinn seiner Worte.

Mir wurde schwindlig, sei es vor Hunger oder vor Angst. Nach einer Weile stotterte ich: „Ja, sie sind alle da.“

„Das ist sehr gut für dich, Wanja. Du heißt doch Wanja, oder nicht?“

Obwohl auf meiner Geburtsurkunde Johannes stand, wurde ich im Dorf auf Russisch Wanja oder Wanjuschkha genannt. So nickte ich.

Weiter auf Seite 8.

MUSIK

„DER ERSTE WIRKLICH EUROPÄISCHE KOMPONIST“

Rund 30 Jahre hat Franz Liszt in Weimar gelebt. Er verhalf der Klassikerstadt nach der Goethe-Ära zu neuer kultureller *Blüte*. Sein 200. Geburtstag und 125. Todestag 2011 sind Anlass, den Europäer Liszt zu würdigen und als „Zeitgenossen“ neu zu entdecken.

Von Antje Lauschner

„Jetzt ist es mir lieb, zuerst an Weimar zu denken, meinen Fixstern, dessen wohlthuende Strahlen meinen weiten Weg beleuchten, (...) an Weimar, das Vaterland des Ideals.“ Dies schrieb Franz Liszt 1846 an den Weimarer Großherzog Carl Alexander, in dem er einen *Verbündeten* für seine Ideen fand. Zwei Jahre später ließ sich der Klaviervirtuose, Komponist, Pädagoge und Musikvisionär in Weimar nieder. Für 30 Jahre - mit Unterbrechungen - war die kleine Thüringer Residenzstadt der Ort, in dem er zeitweise sein persönliches Glück fand, seine wichtigsten Werke schrieb und seine Visionen in die Tat umzusetzen versuchte.

Paganini des Klaviers

Weimar und Thüringen erinnern 2011 in einem Themenjahr an den 200. Geburtstag und 125. Todestag des Ausnahmemusikers. „Die Aufgabe kann nicht sein, das Jubiläum abzufeiern“, sagt Wolfram Huschke, der als Leiter des Franz-Liszt-Zentrums und Präsident der Deutschen Liszt-Gesellschaft die Gesamtkoordination des Projektes in seiner

Franz Liszt - ein „genialer, experimentierfreudiger Komponist“.

Hand hat. Für den 64-jährigen ist Liszt der wirkungsmächtigste Musiker in der Musikgeschichte überhaupt. Und: „Er war der erste wirklich europäische Komponist. Dies hat ihm in nationalen Zeiten im Vergleich zu Richard Wagner sehr *geschadet*.“

Geboren in Raiding im ungarischen Teil des österreichischen Kaiserreichs, sprach Ferenc Liszt zunächst Deutsch, dann Französisch und lernte erst spät Ungarisch. Bereits als Neunjähriger spielte er ausgezeichnet Klavier. Konzerte führten das Wunderkind durch Europa. Bald galt er als „Paganini des Klaviers“. Die Bildungsmetropole Paris

prägte ihn nach dem frühen Tod des Vaters. Dort prägte sich auch sein Welthorizont, war er mit Balzac, Berlioz, Chopin, Heine und Meyerbeer befreundet.

„Das Liszt-Jahr ist die Chance zur Wiederentdeckung eines ganz selbstverständlich europäischen Musikerlebens als Vorbild: Jenseits der Sprachen und Nationen hat

wiederzuentdecken - „in seiner poetischen Klangsprache, den farbigen Orchester-, Klavier- und Chorwerken, seinen späten, kühnen Experimenten“.

Für Wolfram Huschke heißt das: Eine kritische, historisch korrekte Neubewertung der Werke, in der der europäische Aspekt besser als vor 50 Jahren gewürdigt wird.

das beste Werk in Malerei, Bildhauerei, Literatur und Musik ausgezeichnet werden sollte. Und er wollte am Rand von Weimar ein Festivalhaus für die Opern seines Freundes und Schwiegersonnes Richard Wagner bauen, das in Bayreuth entstehen sollte.

Liszt, so ist seinen Briefen zu entnehmen, war der Überzeugung, er sei in Weimar

Bild: wikimedia commons

Cadenza ad libitum - Ungarische Rhapsodie Nummer 2 von Franz Liszt.

Es gehe um die Frage, was ist grandios, was Alltagsmusik. Dies betreffe auch die Bearbeitung von Orchesterwerken anderer Komponisten für das Klavier. Liszt sei oft vorgeworfen worden, ihm sei selbst nichts eingefallen, dabei habe er die ganze Welt der Musik hineingelegt, ist der Liszt-Experte überzeugt. Das Klavierspiel sei in einer Zeit, in der es nicht all zu viele Orchester gegeben habe, ein „Kulturhebel“ für das Bürgertum gewesen.

gescheitert, weil er seine beiden Herzblut-Projekte nicht verwirklichen konnte. Wenn, dann war es ein Scheitern auf hohem Niveau, meint Huschke. „Aus unserer Sicht war es mit Abstand die größte Leistung, niemand seiner Vorgänger und Nachfahren hat so viel erreicht.“ (dpa)

VOKABELN

- *Blüte, f* - *зд.: расцвет*
- *Verbündete, m* - *союзник*
- *schaden* - *вредить*
- *seiner Zeit voraus* - *впереди своего времени*
- *flechten* - *плести (венки, косы)*

Mitbegründer des Allgemeinen Deutschen Musikvereins

Inspiziert vom Ideal und den Werken der Klassiker schuf Liszt mit den Sinfonischen Dichtungen wie „Faust-Symphonie“, „Prometheus“ oder „Hungaria“ eine neue Musikgattung. Er schrieb Oratorien und Kirchenmusiken und war Mitbegründer des Allgemeinen Deutschen Musikvereins, einer Art Musikergewerkschaft, die sich für Musiker und zeitgenössische Musik einsetzte.

Ihm schwebte eine Stiftung „De la Fondation-Goethe à Weimar“ vor, in der, ähnlich einer Olympiade, im vierjährigen Wechsel

LITERATUR

UNSER LEBEN IM DORF BELOJAR

Fortsetzung von Seite 7.

„Weißt du, Wanja, fast alle Frauen im Dorf beschweren sich über den Jungen, der jetzt die Kühe der Eigentümer hütet. Einige Kühe fehlen sogar. Alle Frauen wollen wieder dich als Hirten haben. Das ist doch eine Ehre, oder? Also ab morgen sammelst du wieder jede Kuh aus den Höfen. Die Kühe der Kolchosa wird der alte Peter hüten. Ist das klar?“ So halbwegs glaubte ich ihn verstanden zu haben.

Nach diesen Worten rannte ich wie der Wind zur Wiese hinaus und erzählte alles dem wartenden Mädchen. Und als es fort war, legte ich mich ruhig ins Gras, träumte und schaute lange, lange in den blauen Himmel hinein, bis meine Augen schmerzten. Ab morgen, dachte ich, ab morgen bekomme ich wieder etwas zu essen für mich und meine Familie.

Als die Sonne langsam unterging, kam der alte Peter. Er schaute sich die Herde an.

„Die Kühe sehen ganz gut aus. Jetzt kannst du nach Hause gehen und ich bleibe hier.“

Schnell suchte ich unsere Kuh, die ich mitnehmen musste, aus der Herde heraus. Jetzt sah sie nicht mehr so mager aus. Auch ihr Fell war glatter geworden. Als ich mit der Kuh nach Hause kam, bekam meine Mutter einen Riesenschreck. Sie hatte Angst, dass etwas passiert sein könnte. Doch nachdem ich ihr alles erzählt hatte, freute auch sie sich, weil wieder mehr zu essen ins Haus kommen würde. Bereits am nächsten Morgen ging ich von Hof zu Hof, jeden Tag, bis in den späten Herbst hinein.

Damals gab es ein Gesetz, nach dem alle Familien im Dorf, russische wie auch deutsche, Butter, Eier, Milch, Häute und Wolle dem Staat abgeben mussten. Wir hatten zwar eine Kuh, aber die Milch stand uns nie zur Verfügung. Außer der Magermilch und einem Becher Mulch, der im Milchweimer übrig blieb. Davon kochte die Mutter uns Milchsuppe.

Alle Kolchosbauern bekamen keinen Lohn wie die Arbeiter in den Werken, sondern Arbeitseinheiten, für jeden Arbeitstag eine.

Nach der Ernteeinbringung wurde jeder nach der Zahl der Arbeitseinheiten entlohnt. Aber einige Jahre lang bekamen sie überhaupt nichts. Es hieß, das schuldeten sie dem Kolchos, weil sie das ganze Jahr über zu essen bekommen hatten.

Auch denen, denen man Arbeitseinheiten zugestanden hatte, ging es nicht sehr viel besser. Das zusammengelegte Korn, das nach dem Kornschwingen auf dem Boden liegen blieb, war voller Kornrade. Backte man daraus Brot, so konnte man es nicht essen. Es war bitter wie Chinin, wenn man es kaute. So wurde es nur mit dem Speichel befeuchtet und rasch heruntergeschluckt. Satt wurde man nicht davon.

An unserer Hungersnot waren wir angesiedelten Wolgadeutschen nicht ganz unschuldig. Man hatte alles Saatgut, das man von zu Hause mitgebracht hatte, für etwas Essbares eingetauscht, weil alle glaubten, dass wir bald wieder nach Hause zurückkehren würden. Und so konnten wir im Frühjahr weder Kartoffeln noch Rüben

oder Kohl pflanzen. Land gab es genug und der Boden war sehr fruchtbar. Schon mit Kartoffeln und Kohl hätte man sich satt essen können. Man wartete eben ab, wartete vergeblich auf ein Wunder.“

VOKABELN

- *Ochs, m* - *вол*
- *herauszurufen* - *выдѣривать*, *растягивать; натягать*
- *wehmütig* - *тоскливый, печальный, унылый*
- *Not macht erfinderisch* - *нужда (голь) на выдумку хитра*
- *Nest, n* - *гнездо*

INTERVIEW

RUSSISCHKENNTNISSE SIND IN TIROL BEGEHRT

Julianna Kirjanowa studiert in Innsbruck. Die gebürtige Russin wohnt seit fünf Jahren in Tirol. Was sie an Österreich *schätzt*, welche Fragen ihr am häufigsten gestellt werden und was Österreich von Deutschland unterscheidet, hat sie der DAZ erzählt:

Julianna, woher kommst du genau, seit wann wohnst Du in Österreich?

Ich komme aus dem Ural und wohne seit fünf Jahren in Österreich.

Was machst du dort?

Ich studiere Russisch auf Lehramt und Deutsch. Meine Familie ist in Russland, aber ich fühle mich nicht einsam, weil ich sehr viele Freunde, Studien- und Arbeitskollegen habe. Meine beste Freundin aus dem Ural ist zum Glück auch hier.

Warum studierst du in Europa?

Es war immer mein Traum, irgendwo im Ausland zu studieren und die Welt anzuschauen, andere Kulturen und Leute kennenzulernen. Nach meinem Germanistik-Studium in Russland habe ich ein Jahr als Au-Pair-Mädchen in Deutschland gearbeitet. Es war eine tolle Zeit! Ich habe so viele schöne Städte gesehen: Hamburg, Rostock, Berlin, Bremen, München sowie kleine Orte und Dörfer. Besonders Köln ist mir *ans Herz gewachsen*.

Was unterscheidet Österreich von Deutschland?

Ich finde nicht, dass sich Österreich von Deutschland großartig unterscheidet. Am

ehesten in der Mentalität: die Österreicher sind *lockerer*, die Deutschen sind eher pünktlich, pedantisch. In der Sprache gibt es auch Unterschiede: Es gibt viele Wörter zum Beispiel für Gemüse oder *Küchenutensilien*, die in Österreich ganz anders heißen als in Deutschland.

Was wirst du am häufigsten gefragt? Welche Fragen nerven dich?

Es ist immer die gleiche Frage: „Gefällt es dir in Österreich?“ Sie wird aber immer ironisch gestellt, in dem Sinne, dass die Leute glauben, es würde mir in Russland so schlecht gehen und man würde dort so schlecht leben. Eine andere Frage ist, ob die Russen wirklich so viel Wodka trinken oder ob es in Russland tatsächlich nur Reiche und Arme gibt.

Was gefällt dir an Österreich, was findest du doof?

Es gibt sehr viele Dinge, die mir an Österreich gefallen: ich mag die Ordnung, die schöne Natur und die saubere Luft. Es gibt ein gut funktionierendes Gesundheitswesen, super öffentliche Verkehrsmittel und ein stabiles Leben. Doof finde ich, dass man für alles bezahlen muss, die hohen Steuern, *Einschränkung* der Arbeitszei-

Ausblick ins Tiroler Inntal. Foto: privat

ten und strenge Regeln für ausländische Studenten.

Kennst du Kasachen in Innsbruck?

In Innsbruck kenne ich noch niemanden aus Kasachstan. Aber in Deutschland kenne ich ein paar Kasachen, die ich damals während meiner Au-Pair-Beschäftigung kennengelernt habe.

Was geht dir durch den Kopf, wenn du den Ural besuchst, möchtest du zurück?

Nach so langer Zeit in Europa möchte ich hier bleiben. Jedes Mal, wenn ich meine Familie besuche, sehe ich, dass sich dort nichts ändert. Die Leute verdienen immer noch sehr wenig, die Preise für Lebensmittel sind sehr hoch.

Wie stehen die beruflichen Chancen in Österreich?

Ich glaube, für Ausländer ist es eher schwierig. Für Tirol sehe ich aber große Chancen, mit Russischkenntnissen einen guten Arbeitsplatz zu bekommen. Aber ich mache mir darüber jetzt noch keine Sorgen, es dauert noch, bis ich mit dem Studium fertig bin.

Wie klappt die Integration?

Es klappt gut! Ich habe viele russische, ukrainische und genauso viele öster-

reichische Freunde. Nationalität spielt für mich keine Rolle! Ich bin sehr offen und unkompliziert. Ich glaube, es hängt von jedem Menschen persönlich ab. Einige Immigranten leben seit vielen Jahren in Europa und können sich nicht integrieren. Sie haben Probleme mit der neuen Sprache, kommen schwer mit der Kultur und Mentalität zurecht. Deswegen suchen sie sich nur Freunde aus dem eigenen Land. Ich finde das einfach schade.

Interview: Marion von Ziegler

VOKABELN

- *schätzen* – ценить; оценивать
- *ans Herz wachsen* – быть дорогим, родным
- *locker* – зд.: непринужденный, свободный
- *Küchenutensil, n* – кухонная принадлежность (предмет)
- *Einschränkung, f* – ограничение

Julianna vor dem Eingang der Swarovski-Kristallwelten. Foto: privat

KOLUMNE

KÖLN IST HIER!

Unsere Kolumnistin Julia Siebert schreibt über ihre besonderen Erfahrungen in Deutschland und der Welt.

Ich hatte keinen Versuch ausgelassen, um von irgendwoher einen *Batzen* oder zumindest ein Fünkchen Mitleid dafür einzuheimsen, dass ich mit Schulterschmerzen nichtfeiernd und *schwermütig* dem Kölner Karnevalstreiben zusehen muss, ich berichtete.

Das mit dem Mitleid hat nicht geklappt. Alle haben mich damit zu trösten versucht, dass ja Karneval im nächsten Jahr wieder stattfinden würde; sogar echte Karnevalisten, die eigentlich wissen, dass das ganz sicher keinen *Trost* bedeutet. Aber ich will nicht unfair sein, das ist bei einer Erkältung genauso. Wenn man nicht betroffen und quetschfidel ist, kann man sich nicht vorstellen, wie nervig das ist, sich mit tiefender Nase, heißer Stim und Halsschmerzen durch den Tag zu quälen.

Doch als ich mich gerade in mein Schicksal fügen oder vielmehr in Selbstmitleid begeben wollte, kam endlich der rettende Anruf. Meine Freundin würde mich kurzerhand einsammeln und in ihr Dorf entführen. Dort würde immerhin ein wenig Karneval gefeiert, gerade so viel, dass man behaupten kann, mitgefeiert zu haben, aber nur so wenig, dass man sich schützen kann.

Schon zehn Minuten nach dem Anruf stand ich gestiefelt und gespornt in meinem Kostüm parat. Dann nahm alles seinen Lauf. Auf der Fahrt ein Bier zur Einstimmung. Bei den Eltern meiner Freundin Sekt und ein Riesenberg selbst gebackene Berliner. Dann noch eine gute Grundlage in Form von dicken Wurstbroten, damit der Alkohol nicht so schnell zuschlägt. Und ab in die Dorfkneipe. Die zunächst noch sehr leer und ruhig war, so dass wir uns die besten Plätze sichern konnten. Es schien ein gepflegter Abend zu werden. Eine Handvoll Leute in Kostümen, die sich mit Bier zu Stimmungsmusik wiegten und ab und zu Helau! riefen. Ja, so konnte ich mir ein behindertengerechtes Karneval vorstellen. Doch es kam anders.

Mit meinem feurigen Aaaf! verriet ich mich als echte Kölnerin. Jetzt war die

Aufregung groß und ich ein Star. „Köln ist hier!“ Die Kastellauner waren stolz, dass jemand aus Köln in ihr Dorf kam, um hier Karneval zu feiern, wollten mir was bieten und zeigen, dass auch ein Dorf tüchtig und standesgemäß Karneval begehen kann. Nun wurden ruckzuck die CDs gewechselt, die Runden Bier überschlugen sich, jeder wollte seinen Beitrag zur *Stimmung* leisten.

Das Schunkeln kam in Fahrt, fand kein Halten und die Polonaise kein Ende mehr. Runde um Runde immer wieder um die Theke herum und schließlich auf die Bänke und Tische. Das setzte mich natürlich unter Zugzwang, denn wenn man eine ganze Stadt und Tradition gebührend vertreten muss, kann man nicht *kneifen* und sich wie eine Diva in die Ecke trollen. Als Star beziehungsweise Köln muss man sich seinem Schicksal tapfer ergeben und Opfer bringen.

Als erstes Opfer fiel der Vorsatz, wenig Alkohol zu trinken, da ich herzlich spendiertes Bier nicht auszuschlagen vermag. Und sowieso fiel der Schulterschutz dem Schulterschluss zwischen Köln und Kastellaun zum Opfer, da auch dies die herbe Zurückweisung der dörflichen Herzlichkeit bedeutet hätte. Schließlich ging es hier

um Völkerverständigung. Aber von Alkohol und Herzlichkeit betäubt, konnte ich's verschmerzen und leide nun heimlich daheim unter den Nachwehen. Wie andere Stars, vorzugsweise Profifußballer. Auf dem Platz die Helden, daheim auf dem Sofa das große Jammern. Aber eines habe ich gelernt: Unterschätze nie das Dorf und schon gar nicht die Dorfkneipe! Kastellaun kann's!

VOKABELN

- *Batzen, m* – комок, слиток; куча, глыба
- *schwermütig* – унылый, грустный, меланхоличный
- *Trost, m* – утешение
- *Stimmung, f* – настроение
- *kneifen* – увильвать

ИНТЕРВЬЮ

СЛОВО О ЛИКВИДАТОРАХ

Павлодарец Виктор Деймунд участвовал в ликвидации последствий аварии на Чернобыльской атомной электростанции 1986 года. Более десяти лет он руководит общественной организацией ликвидаторов. За годы существования их объединения «чернобыльцы» смогли вернуть себе ряд льгот, которых лишились в середине девяностых годов.

- Виктор Георгиевич, расскажите, как появилось в Павлодаре общественное объединение «Союз «Чернобыль»?»

- Первое собрание областного общественного объединения «Союз «Чернобыль» состоялось в 1989 году. Я тоже участвовал в нём. Но затем организация перестала существовать. В 1999 году мы её возродили, меня выбрали председателем, и до сих я руковожу этой организацией.

В советское время и в первые годы независимости Казахстана ликвидаторы последствий аварии на Чернобыльской атомной электростанции имели много льгот. Например, они были освобождены от оплаты коммунальных услуг и проезда в общественном транспорте. Легко решались вопросы присвоения им группы инвалидности. Эти люди имели возможность один раз в год совершить путешествие в любую точку бывшего Советского Союза на любом виде транспорта: на самолёте, поезде, пароходе и так далее. Можно было получить жильё или дачный участок вне очереди, дополнительный трудовой отпуск, санаторно-курортное лечение или денежную компенсацию в случае, если человек не проходил его. Если я не ошибаюсь, «чернобыльцы» только на 50 процентов оплачивали услуги пользования телефоном. Были и другие льготы, но потом их не стало.

Якобы произошла монетизация тех льгот, то есть возмещение их деньгами, но если пересчитать абсолютно все привилегии, которыми пользовались ликвидаторы Чернобыльской аварии, пособия, получаемые ими сейчас, должны быть в несколько раз выше. Поэтому мы начали работу с местными органами исполнительной власти, представительной власти и смогли решить много вопросов. Во-первых, мы добились бесплатного проезда в общественном транспорте для всех «чернобыльцев». Правда, приходится каждый год обращаться с письмами к депутатам городского масхабата, чтобы сохранить это право. И по этой причине постоянно есть риск того, что при несколько ином распределении финансовых средств в городской казне, деньги, которые, скажем, в прошлом году были предусмотрены на бесплатный проезд этих людей, в новом году будут предназначены, например, на ремонт двора. Поэтому нужно, чтобы льготы на бесплатный проезд «чернобыльцев» была закреплена в законе. Во-вторых, мы добились того, что теперь из государственного бюджета оплачивается лечение «чернобыльцев» в санатории. Эти привилегии существуют не только в Павлодаре, но и в районах области.

- На какие средства существует ваша организация?

- ОО «Союз «Чернобыль» живёт на чисто символические членские взносы и помощь спонсоров. К митингам, концертам, встречам в годовщину чернобыльской аварии, к выпуску книги наша организация иногда получает финансовую помощь из городского бюджета. Три года мы занимались тем, чтобы в Павлодаре был установлен памятник участникам ликвидации последствий аварии в Чернобыле. Мы благодарны спонсорам, которые помогли соорудить и установить этот памятник в Ленпарке, поддерживать его и прилегающую к нему территорию в хорошем виде, делать время от времени ремонт. Сейчас в ОО «Союз «Чернобыль» состоит около 130 человек из Павлодара, Аксу, Жибастуза и некоторых сельских районов. Всего, по моим данным, сегодня в Павлодарской области живёт примерно 360 «чернобыльцев».

- Сколько среди «чернобыльцев» насчитывается людей с ограниченными возможностями?

- В 1999 году, по нашим данным, в Павлодарской области среди ликвидаторов той аварии в Чернобыле было 13

меня и Валерия Павлова в Украину, на встречу с ликвидаторами той аварии со всего СНГ. Там мы, сверив всю имеющуюся информацию, в очередной раз убедились, что эти выплаты в Украине и России вдвое-втрое выше, чем в Казахстане. К слову, всё в той же России

летних лагерях и санаториях. А этот вопрос нельзя недооценивать как минимум потому, что серьёзные патологии могут возникнуть даже у внуков и правнуков тех людей, которые были в Чернобыле, а значит страна может получить сотни тысяч инвалидов.

Виктор Деймунд и Эльвира Ковзель, председатель Северо-Казахстанского областного немецкого культурного центра «Видергебурт».

инвалидов, а сегодня из тех, кто состоит в объединении «Союз «Чернобыль», насчитывается порядка 90 человек с ограниченными возможностями. Но нередко наши товарищи, проходящие медико-социальную экспертную комиссию (МСЭК), не могут получить группу инвалидности, хотя по состоянию своего здоровья их, к сожалению, можно считать инвалидами. Почему? Человек «не тянет» на получение инвалидности по принятым нормам самой МСЭК, но у него ведь болны все внутренние органы, и мы считаем, что ему можно дать группу инвалидности, так сказать, по совокупности. Ведь человек не может нормально работать, постоянно жалуется на плохое самочувствие. Получается, он и работать не может, и никакие средств к существованию, пособия ему не положено.

Но как-то произошли подряд три случая, когда «чернобыльцы» после отказа в получении ими группы инвалидности умирали через несколько месяцев. Мы стали писать письма в министерства здравоохранения, труда и социальной защиты населения. Из Астаны в Павлодар приезжали комиссии, встречались с нами. Мы объяснили, что ведь не могут здоровые люди умирать через три-четыре месяца после обследования. Теперь наши товарищи, проходящие комиссию для получения инвалидности с письмом от «Союза «Чернобыль», как правило, уже имеют группу.

Число инвалидов и смертность среди «чернобыльцев» постоянно растёт, у многих нет собственного жилья и работы. Все эти проблемы, мы считаем, связаны с тем, что люди подорвали здоровье в Чернобыле. Каждый месяц человек тратит 10-15 тысяч тенге на лекарства, а размеры пособия по инвалидности у них составляют от 2500 до 8200 тенге. Например, человек с третьей группой инвалидности получает в сумме пособия и пенсии чуть более 27 тысяч тенге в месяц, или около 180 долларов США. Мы поддерживаем связи с нашими товарищами, живущими в России, Украине и знаем, как обстоят дела у них. Бывший павлодарец Василий Царегородцев, который живёт в Кирове, получает каждый месяц более 800 долларов. Дети «чернобыльцев» там, насколько я знаю, до 18 лет обеспечены бесплатным медицинским обслуживанием.

В 1989 году павлодарские «чернобыльцы», сложившись на билеты, отправили

«чернобылец» может один раз в год ещё получить семь тысяч рублей медицинской страховкой либо получить бесплатное лечение. Но само лечение может ему стоить значительно больше, чем он получит от государства денег на руки, поэтому человек старается пролечиться. Тот же В.Царегородцев однажды в течение месяца прошёл пять оплаченных из госбюджета процедур переливания крови, которые в общей сложности стоят около десяти тысяч долларов.

- Виктор Георгиевич, какие ещё действия вы предпринимаете для улучшения положения участников ликвидации чернобыльской аварии 1986 года?

- Мы написали 52 письма премьер-министру, депутатам Парламента, в Министерство труда и соцзащиты. В них мы, во-первых, предложили разработать закон о соцзащите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской станции (или закона, который закрепит права и льготы «чернобыльцев», а также участников, инвалидов войны в Афганистане и других локальных войн). Аналогичные законы уже действуют в России и Украине. Проблемы, с которыми сталкиваются ликвидаторы, нарастают подобно снежному кому, и их нужно решать. Сделать это позволит принятие закона, а мы со своей стороны готовы участвовать в его разработке и обсуждении. Во-вторых, мы сказали о необходимости повышения размера ежемесячного пособия «чернобыльцам» на уровне средней заработной платы, независимо от года службы в зоне аварии на Чернобыльской АЭС.

В-третьих, мы продолжаем говорить о том, что нужно обеспечить социальную поддержку вдовам и детям умерших участников ликвидации чернобыльской аварии - установить ежемесячное пособие в размере 20 минимальных расчётных показателей на каждого ребёнка до достижения им совершеннолетия, а студентам - до окончания учёбы. Кроме того, в своих письмах мы заявили о необходимости медицинской реабилитации детей «чернобыльцев». Состояние этих детей вызывает большую озабоченность. Их нужно поставить на медицинский контроль и регулярно обследовать. Мы считаем, следует также выделять бюджетные средства для организации их отдыха и оздоровления в

На мы получили ответы, которые нас не удовлетворили. В письмах, которые пришли к нам из Астаны, вновь перечислены те льготы и виды государственной помощи, которые уже есть, и о которых мы сами знаем, а также сообщается, что расширение спектра социальных гарантий населению «должно проводиться поэтапно с учётом социально-экономического развития страны и реальных возможностей государственного бюджета».

Однако мы готовы отстаивать свою точку зрения и доказывать необходимость реализации наших предложений. Ведь в 1986 году люди не сами побежали в зону аварии на Чернобыльской атомной электростанции. Их послали решать проблему всей страны, ликвидировать техногенную катастрофу, последствия от которой могли бы быть гораздо более ужасными и для СССР, и для Европы, и для Америки. Теперь государство должно чётко, цивилизованно решать их проблемы.

Интервью: Александр Вerveкин

СЛОВАРЬ

- *независимо* - unabhängig, selbständig
  - *пособие* - finanzielle Unterstützung, finanzielle Hilfe
  - *обсуждение* - Besprechung, f, Diskussion, f
  - *совершеннолетие* - Volljährigkeit, f
  - *озабоченность* - Besorgnis, f
  - *необходимость* - Notwendigkeit, f
  - *переливание крови* - Blutübertragung, f; Bluttransfusion, f
  - *отстаивать* - behaupten
  - *точка зрения* - Standpunkt, m
  - *последствия* - Folgen, pl; Ergebnisse, pl
- Kurz gesagt: Viktor Deimund kämpft für die Rechte der Opfer von Tschernobyl.

ИЗУЧАЯ ЯЗЫК СВОЕЙ СТРАНЫ

Дорогие читатели!
Предлагаем Вашему вниманию рубрику, посвященную изучению государственного языка Республики Казахстан.

Сегодня все больше людей проявляет интерес к изучению различных языков, так как эти знания позволяют приоткрыть дверь в культуру другого народа. А знание государственного языка страны, в которой живешь – просто необходимо. Сегодня государство уделяет огромную поддержку всем желающим выучить казахский язык. Существует ряд образовательных программ, финансируемых из бюджета. При многих учреждениях организованы бесплатные курсы по изучению казахского языка. Надеемся, что немецкая газета также внесёт свой вклад в это благое дело. Будем рады принять ваши замечания и пожелания по оформлению данной рубрики.

С уважением, редакция DAZ.

Здесь спрятались слова.
Попробуй их отыскать!
Жемістер

Р	А	Г	Т	Т	А	Ң	Ш	А	Ә	І	Қ	Ү
С	Л	О	Б	Е	Ғ	Қ	Н	Т	Л	Ә	Ү	Й
Ә	М	Н	З	Н	Ң	У	Р	А	Й	А	Л	П
І	А	Ш	Й	И	І	Ц	И	Н	І	Н	С	Ы
М	Т	Қ	У	Ң	Ғ	Қ	Ү	Р	Т	А	Ү	Н
А	Л	М	Ү	Р	О	Е	Қ	М	С	Л	Т	А
Ы	Ф	С	Р	П	М	Щ	Ү	А	Ү	В	Ю	Й
У	Н	Ә	Т	С	Х	У	Ж	Ү	Р	Е	К	С
Ү	Ө	Ғ	Н	Г	В	Н	Е	М	Е	С	Е	Ә
А	Б	Д	Я	Ш	А	Б	Д	А	Л	Ы	Т	Л
Н	Ж	У	Х	М	Ы	С	Э	Ы	Т	Ө	Ң	Е
А	Н	Г	І	Ы	Қ	Т	А	Р	Ғ	І	И	М
Р	О	В	Е	Г	Б	А	Ң	Ж	Ү	З	І	М

алма
алмұрт
таңқурай
жүзім
анар
құрма
құлпынай
шабдалы

KINDER

ADIL GRATULIERT

Hallo, сәлем und привет! Ich bin Adil, der kleine Adler. Letzte Woche habe ich euch selbstgeschriebene Gedichte, der Kinder der Klasse 3A der DSD-Schule 18 in Almaty mitgebracht. Damit hatten sie bei einem Schreibwettbewerb zur deutschen Sprache den dritten Platz erreicht. Diese Woche verrate ich euch, wer die anderen Preisträger sind. Den zweiten Platz teilen sich Athena Mumschjan und Alexander Burkow. Beide lernen in der Klasse 4W der DSD-Schule 18 in Almaty. Alexander Burkow hat ein Bild von dem mutigen Ritter Muromez gemalt und eine kleine Geschichte dazu geschrieben. Athena Mumschjan hat über den Sommer gedichtet. Den ersten Platz des Schreibwettbewerbes belegte Aidana Anarbajewa, auch aus der Klasse 4W, mit ihrer Geschichte über das Trip-Trap-Trampelpferd und den Wolkenvogel. Außerdem hat sie ein sehr schönes Gedicht über den Frühling geschrieben. Da bekomme ich ja schon vom Lesen Frühlingsgefühle. Aber seht selbst!

Mond der zuckersüßen Bonbons

Trip-Trap-Trampelpferd und Wolkenvogel fliegen auf den Mond der zuckersüßen Bonbons. Der Mond ist süß. Er ist aus Marmelade. Neben dem Mond fliegen viele, süße Bonbons. Dort wohnen geheimnisvolle Tiere wie Trampelpferd und Wolkenvogel. Sie kaufen keine Limonade, weil sie einen Limonadensee statt eines einfachen Sees haben. Diese Tiere sind rot und dick. Rot, weil sie eine Allergie haben und dick, weil sie viele Bonbons fressen. Auf dem Mond haben die Bäume Stämme aus Schokolade, Zweige aus Marmelade, und auf den Bäumen wachsen Bonbons statt Blättern. Trampelpferd und Wolkenvogel sind so zufrieden. Jeden Tag fressen sie von morgens bis abends nur Bonbons. Jetzt streiten sie nicht mehr. Sie haben noch einen Freund. Er heißt Fesefchei. Er hat ein orangefarbenes Fell mit schwarzen Punkten, eine große Nase, einen langen Schwanz. Schließlich nach einem Jahr fliegen Trip-Trap-Trampelpferd und Wolkenvogel dick nach Hause. Dort wohnen sie friedlich.

Aidana Anarbajewa

Ritter Ilja Muromez und Solowej Räuber

Er wohnte in einem Dorf. Er war klug und er kämpfte mit Solowej Räuber. Solowej Räuber war stark. Aber Ilja Muromez konnte ihn besiegen. Solowej Räuber pfiff. Ilja Muromez besiegte ihn. Später heirateten Ilja Muromez und Aljonuschka und waren glücklich.

Alexander Burkow

Bild: Antonie Rietzschel

Frühling

Weißt du, wie mein Frühling aussieht?
Alle Bäume haben Blüten
Und die Vögel brüten
Der Himmel ist blau
Die Sonne ist lau
Das Kind macht Nestbau

Weißt du, wie mein Frühling riecht?
Nach Sonne und nach Blumen
Nach Wolken und nach Blüten
Nach Himmel und Regen
Der regnet oft im Frühling

Weißt du, wie mein Frühling klingt?
Die Vögel singen schön
Der Wind rauscht in den Bäumen
Und die Kinder spielen draußen schon
Und alle, alle lachen
Und essen ihr erstes Eis

Aidana Anarbajewa

Bild: pixello

Sommer

Der Sommer ist sehr hell und heiß
Wir möchten alles
Zum Beispiel Eis
Wir hatten noch
Einen Kuchenkreis
Er schmeckt sehr gut
Wie Supereis

Athena Mumschjan

Bild: pixello

Alle Beiträge stammen aus dem Schreibwettbewerb „Deutsch macht Spaß“, den die Zentralstelle für Auslandsschulwesen unter allen DSD-Schulen in Kasachstan ausgeschrieben hat.

DEUTSCHE ALLGEMEINE ZEITUNG - IMPRESSUM:

Доверительный управляющий - Ассоциация общественных объединений немцев Казахстана «Возрождение»

Главный редактор: Олеся Клименко
ifa-редактор: Кристина Карманн
Специалист в экономике СМИ:
Антони Ритшель
Практикант: Марион фон Циглауер
Менеджер по распространению:
Юлия Сивакова
Компьютерная вёрстка:
Вероника Лихобабина
Корректоры: Лариса Гордеева,
Евгений Гильдебранд
Адрес редакции: 050051, Алматы,
Самал-3, 9, Немецкий Дом
Тел./факс: +7 (727) 263 58 06
E-mail: daz.almaty@gmail.com

Газета поставлена на учет в Министерстве информации РК.
Свидетельство о постановке на учет № 1324-Г от 14.06.2000 г.
Тираж 2200 экз.
Заказ № 423. 25 марта 2011 г. № 12 (8476).
Периодичность - 1 раз в неделю.

Отпечатано АО "Алматы-Болашак",
г. Алматы, ул. Муканова, 223-б;
т. 378-42-00 (бухг.), 378-35-25 (комп.).

Мнение редакции не всегда совпадает с мнением авторов. Редакция оставляет за собой право редактирования и публикации присланных материалов.

ПОДПИСНОЙ ИНДЕКС: 65414

Bevollmächtigter Herausgeber - Assoziation der gesellschaftlichen Vereinigungen der Deutschen Kasachstans „Wiedergeburt“

Chefredakteurin: Olesja Klimenko
ifa-Redakteurin: Christine Karmann
ifa-Medienwirtin: Antonie Rietzschel
Praktikantin: Marion von Zieglauber
Vertriebsmanagerin:
Julia Siwakowa
Layout und Design:
Veronika Lichobabina
Korrekturen: Larissa Gordejewa,
Eugen Hildebrand
Adresse: Samal-3, 9, Deutsches Haus,
050051, Almaty
Tel.: +7 (727) 263 58 08
E-Mail: info@deutsche-allgemeine-zeitung.de

Registration: Ministerium für Information der Republik Kasachstan.
Registrations-Nr. 1324-G vom 14.06.2000.
Auflage: 2200. Auftrags-Nr. 423.
25. März 2011. Nr. 12/8476.

Druckerei: „Almaty-Bolaschak“,
Almaty, Mukanow-Straße 223b;
378-42-00 (Buchhaltung), 378-35-25 (IT)

Die Meinung der Redaktion stimmt nicht in jedem Fall mit der Meinung der Autoren überein.

Für den Inhalt von Anzeigen übernimmt die Redaktion keine Haftung. Unter Verwendung in- und ausländischer Agenturen.